

Из-за кошмара о прошлом мире я проснулась ни свет, ни заря. Хуже того, я страшилась, что моё самочувствие ухудшилось из-за всколыхнувшихся воспоминаний, которые, как мне казалось, уже забылись.

А-а, если подумать, когда я, глядя на принца-эгоиста, стала вспоминать своего брата, нынешний мир стал казаться неестественным, и я постаралась не вспоминать о нём слишком многое. Когда осознала, что уже умерла, стала использовать слово "прежний мир", и полностью забыла о моменте своей смерти. Меня выдворили прежде, чем я смогла узнать, почему моё желание стать простолюдинкой стало считаться угрозой.

Что-то мне не очень хорошо. Но отлынивать от работы я не могу. Ведь я не заболела и не ранена, просто эмоционально разбита.

В этом мире простолюдинам очень сложно вернуться на работу. Если вы были уволены по вашей вине, найти работу в этом же городе практически невозможно. Отговорка "по болезни" заставит работодателя думать, что у вас слабое здоровье, и это навлечёт неблагоприятные последствия.

Если учесть, что транспортные средства сильно ограничены, а место работы, допустим, далеко от дома, количество рабочих часов будет маленьким... Как думаете, сможет ли в таких условиях выжить простолюдин без рабочих достижений и особых рекомендаций? Поэтому этот пункт был отклонён. Если я откажусь от этого дома, не смогу накопить достаточно денег на аренду нового даже за два месяца. Я не настолько беспечна и глупа, чтобы рассчитывать, что смогу получить работу с подходящими, прекрасными условиями.

К тому же, в этом мире нет телефонов, и в случае действительно тяжёлой болезни, следует сходить к работодателю, чтобы договориться о количестве выходных дней.

Нанеся на бледное, точнее будет сказать белое лицо слой тонких румян, которыми даже простолюдины пользуются иногда, и проверив, что это не выглядит неестественным, я вышла из дома.

Город и сегодня был довольно оживлённым, и мои переживания и мучения стали казаться бестолковыми.

Несмотря на мою смерть, я не смогла примириться с концом, и, вспоминая, что до сих пор жива, бессильно пыталась отринуть прошлое. Правда в своих мечтаниях я настроена более оптимистично, как мне кажется.

Успокоившись после всех волнений, когда всё закончится, хотелось бы найти ещё какую-нибудь мечту.

- Доброе утро!

Добравшись до пекарни и увидев миссис Мишель, я с улыбкой поздоровалась. Я ежедневно играла на публику и скрывать плохое самочувствие для меня было просто.

Должно было быть, но почему-то миссис Мишель в тот же момент, как взглянула на моё лицо, перестала лучезарно улыбаться, враз обеспокоившись.

- Фэй, ты, часом, не заболела?

Она озабоченно приблизилась ко мне, на лице так и был написан вопрос о моём самочувствии. Я не знала, как отреагировать и была в недоумении.

Притвориться, что не знаю, о чём идёт речь, не выйдет. Ведь я была уверена, что она не догадается.

Как она догадалась? Я думала, что знала, где наносить румяна, чтобы цвет лица казался нормальным. Также не думаю, что голос или эмоции выдали меня.

- Конечно, твоё присутствие очень выручает, но я бы хотела, чтобы ты и дальше продолжала работать с хорошим настроением. Ответственное отношение к работе это, конечно, хорошо, но лучше приходи после того, как хорошо отдохнёшь и наберёшься сил. Договорились?

Пока я пребывала в смятении, она решительно отправляла меня домой, толкая в спину.

Обернувшись, я отчаянно схватила её руку. Мои глаза, блестящие от слёз, встретились с её.

- Как вы догадались?

Нужно точно убедиться. Если есть брешь - нужно закрыть её.

Глядя на моё не нормальное состояние, миссис Мишель посмотрела на меня со странным выражением и ответила так, будто это было само собой разумеющееся.

- Ну так, легко догадаться, когда речь идёт о девочке, которая мне почти как дочь. Это вполне очевидно. Так что возвращайся домой и хорошенько выспись.

После того, как меня принудили выйти из магазина, некоторое время я, вместо того, чтобы последовать её совету, растерянно так и стояла на том месте.

Неизвестно, сколько прошло времени, но-таки побрела домой.

Не очень понимаю, но кажется, сегодня можно вернуться домой. Правда не совсем понимаю...те слова миссис Мишель.

Голова не хочет соображать. И правда, сегодня ничего не выйдет. Завтра. Постараемся завтра. Сегодня я слишком ослаблена.

Когда пересекла улицу, где до дома уже рукой подать, в глаза бросилась повозка, что редко можно встретить в пограничном городке утром. Наблюдая за ней и заметив, что знаю, кому она принадлежит, я остановилась.

Разумеется, добравшись до меня, повозка остановилась.

Серебристые волосы того, кто сошёл с повозки, так ярко блестели на солнце, что пришлось прищуриться.

- Похоже, ты плохо себя чувствуешь.

Господин Нико, хотя мы не виделись около двух недель, вместо приветствия молвил эти слова. Я сама не заметила, как сделала шаг назад, будто собиралась убежать.

Меня должно было убедить, более того успокоить то, что цель господина Нико стала обоснованной, а именно: наблюдение за мной. Почему же я совершила столь подозрительный

жест? Ведь не могу позволить себе такое.

Но ведь... Но ведь он... Почему он тоже это заметил?

Мысли разбегаются.

- Я провожу тебя до дома. В карете... ты ехать не хочешь, я угадал? Дай мне руку.

Разве я когда-то заявляла, что не хочу ехать в карете? В ней может произойти событие с поцелуем, но вроде бы, мне удалось избежать этот ивент, разве нет...?

Пока я колебалась, господин Нико, словно желая хоть немного развеять мои сомнения, схватил мою руку с мягкой уверенностью и потянул за собой, направившись вперёд.

Как истинный джентльмен, он беспокоится о самочувствии, но вот так хватать руку девушки - это слишком. Ну, возможно он не оценивает меня, как девушку. Расторгнутая помолвка с Его высоческим Эго повышает сложность поднятия флага, учитывая ещё, что я - его объект наблюдения.

Некоторое время мы шли молча, не пытаясь завести разговор.

Думаю, господин Нико таким образом заботился обо мне и молчал, чтобы мне не пришлось говорить. Я же просто хотела молча смотреть на его ярко-блестящие на солнце, серебристые волосы.

Если мы заговорим - это самоудовлетворение закончится.

К тому времени, как мы подошли к моему дому, тошнота почти исчезла.

Сопроводив меня до дома и даже дождавшись, когда укроюсь футоном, господин Нико, как и полагается джентльмену, собрался уйти.

Я резко схватила край его брюк и тут же отпустила, заметив, что сделала.

Это было лишь на мгновение, что можно не заметить. "Пожалуйста, не заметь этого...!" Но вопреки моему желанию, он явно это заметил, так как удивлённо распахнул глаза, обернувшись. Осмотрев помещение блуждающим взглядом, он сел на колени рядом со мной.

Воцарилась тишина.

По идее, я должна сказать хоть что-нибудь.

Так как целый день старалась держать дистанцию между нами, это действие было слишком странным. Надо объясниться.

Я знаю, по какой причине так сделала, поэтому должна...объясниться.

Мои губы, кажущиеся тяжёлыми, раскрылись.

- Я уже давно...как бы сказать...завидовала Его Высочеству Сету. - Сету?

Его брови изогнулись. Ну, это не удивительно. Каждый будет удивлён тому, что в такой момент упоминается первый принц.

- У него есть добрый, старший брат, который не издевается, не кичится собой и не смотрит свысока, несмотря на выдающиеся способности. Я...завидовала Его Высочеству Сету, который считал это чем-то обидным.

Хотя мои воспоминания о прошлой жизни были обрывочными, теперь я уверена, что бессознательно испытывала ревность и зависть.

Никто не знал, как мне хотелось такого брата, и как было трудно наблюдать за таким беспечным, словно привычным, отношением. Когда играла - не задумывалась об этом, но наяву отчётливо видна разница в отношении старшего брата к младшему.

Разумеется, он лучше, чем мой брат, но неприятна даже мысль о том, что этот человек, имеющий схожий темперамент с моим братом, имеет то, что хотела я.

- Я бы тоже... Хотела...

Глупое желание. Братьев не выбирают. Прописная истина. Бессмысленные слова.

Нужно не только принять действительность, но и постараться сделать свою жизнь ещё лучше. Разве не ради этого я решила стать простолюдинкой, чтобы преодолеть психологическую травму и одолеть фатум? Даже не помня всего полностью, сосредоточилась на этом.

Я не смогу измениться, если позволю себя избаловать иллюзией, будто чужой старший брат является моим.

- Хотя мы не связаны кровно, я согласен. Я тоже...считаю Фэй своей младшей сестрёнкой. Или так нельзя?

Я улыбнулась господину Нико, подарившему мне слова, которые хотела.

Мне нравится этот человек. Даже не принимая в счёт то, что для меня он является идеалом старшего брата. Господин Нико всегда добр ко мне и часто за мной присматривает. Именно поэтому...

- Так нельзя. Вы - это Вы, а мой брат... Да, так нельзя.

У меня был только один старший брат, и травма из-за него была настолько огромной...что я до сих пор упорно борюсь, чтобы стереть тень его существования. Господин Нико - не мой брат. Одного уже достаточно.

- Фэй, как думаешь, может ли судьба измениться?

Тема разговора внезапно сменилась. Второй принц посмотрел на меня с выражением потерянного ребёнка. Нет, возможно так казалось только мне, а для него в смене беседы была некая связь.

Будь я обычной, то молвил: "на Вас повлияла какая-то религия?" или "это попытка флиртовать

со мной?", вежливо отшутилась бы подобным образом и перевела разговор.

Но сегодня из-за плохого самочувствия, я была ослаблена и, глядя на его серьёзное выражение лица, не удержалась.

- Может.

Хватит с меня этого бессилия. Не сопротивляться могущественной силе, подчиняться против воли, плакать, сожалеть... И так и умереть.

Я ненавижу слово "судьба", но несчастье можно обратить в удачу, и я это изменю.

Эту историю о "Национальном спасителе леди Розе". Этот сценарий. Эту судьбу.

- Вот как. Так похоже на тебя.

Господин Нико улыбнулся так, словно тяжёлые тучи в его сердце развеялись. Я ничего не поняла, но улыбнулась в ответ.

Только сегодня. Я позволю себе слабость только сегодня.

Я сцепила свою ладонь с его ладонью и закрыла глаза. Похоже, сегодня обойдётся без кошмаров.

Постараемся снова с завтрашнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/5210/222201>